

ЛЕНИН

Авторы: И. С. Розенталь

В. И. Ленин. Портрет работы художника Н. И. Фешина. 1918.

ЛЕНИН (наст. фам. Ульянов; среди псевдонимов – В. Фрей, Ив. Петров, К. Тулин, Карпов) Владимир Ильич [10(22).4.1870, Симбирск, ныне Ульяновск – 21.1.1924, пос. Горки Подольского у. Московской губ.], рос. революционный, сов. гос. и партийный деятель, идеолог и лидер [большевиков](#), один из главных создателей РКП(б) (в 1952–91 [Коммунистическая партия Советского Союза](#)) и сов. государства. По рождению и воспитанию принадлежал к провинц. разночинной

интеллигенции (в 1877/78 вместе с отцом И. Н. Ульяновым получил потомств. дворянство). Младший брат участвовавших в подготовке народовольцами покушения на имп. Александра III А. И. Ульянова, казнённого в мае 1887, и А. И. Ульяновой (впоследствии Ульяновой-Елизаровой). От них, а также от авторов революц. и демократич. лит-ры, чтением которой он увлёкся, Л. воспринял непримиримость ко «всякому либерализму», отрицание значения эволюц. развития общества и плодотворности реформ. Высоко оценил попытку [«Народной воли»](#) захватить власть посредством террора, назвал её «величественной». Особое влияние на мировоззрение Л. оказал, в частности, роман Н. Г. [Чернышевского](#) «Что делать?» (по словам Л., дал ему «заряд на всю жизнь»). Л. избрал революц. борьбу за преобразование общества на социалистич. началах, отказавшись от др. возможностей, которые открывало перед ним пореформенное общество (в антиправительств. движение включились также его младшие брат Д. И. Ульянов и сестра М. И. Ульянова).

В 1887 Л. поступил на юридич. ф-т Казанского ун-та, в декабре того же года участвовал в студенч. сходке протеста против «циркуляра о кухаркиных детях» И. Д. [Делянова](#), ненадолго арестован, исключён из университета и выслан под негласный надзор полиции в Кокушкино, получил отказ на прошение о восстановлении в университете или о разрешении выехать за границу для продолжения образования. В окт. 1888 вернулся в Казань. В 1890 благодаря хлопотам матери, М. А. Ульяновой, получил разрешение сдать экстерном экзамены за весь курс юридич. ф-та в С.-Петербур. ун-те, сдал их в 1891.

По собств. признанию Л., он завершил марксистское самоопределение в 1892–1893 в Самаре, где работал помощником присяжного поверенного. В авг. 1893 переехал в С.-Петербург, вошёл в марксистский кружок студентов Технологич. ин-та. Выдвинулся среди петерб. марксистов, включившись в полемику представителей [«легального марксизма»](#) с либеральными народниками (реформистское направление в [народничестве](#) 1880–1890-х гг.), которые видели в капитализме чуждое для России явление и были сторонниками преобразования обществ.-политич. строя на началах социализма посредством мирных реформ. Л. назвал их мнимыми друзьями народа за отход от революц. традиций («Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?», 1894). За неприятие революц. идей марксизма и стремление реформировать буржуазное общество на демократич. основе критиковал и «легальных марксистов», вместе с тем солидаризировался с ними в оценке капитализма как органичного для России явления. Доказывал, что в стране сложились капиталистич. социально-экономич. отношения, при которых буржуазия превратила самодержавное правительство в «своего лакея» (позднее признавал, что завышал степень состоявшейся к 1890-м гг. капиталистич. трансформации рос. общества). Поэтому не буржуазии, а рабочему классу Л. отводил передовую роль в борьбе с самодержавием, формой такой борьбы в соответствии с классич. марксизмом признавал буржуазно-демократич. революцию. Осуществление общедемократич. требований рассматривал лишь как «расчистку дороги», ведущей к победе рабочих над «главным врагом трудящихся» – капиталом.

В апр. 1895 в Швейцарии встретился с членами группы [«Освобождение труда»](#) (тогда считал их, прежде всего Г. В. [Плеханова](#), своими учителями) и деятелями зап.-европ.

социал-демократии. В С.-Петербурге руководил группой «стариков», которая в кон. 1895 объединилась с группой Ю. О. [Мартова](#) в общегородскую марксистскую организацию (позднее получила назв. [Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»](#)). В декабре того же года арестован, как и Мартов. В 1897 сослан в Сибирь, отбывал ссылку [окончилась 29.1(10.2).1900] в с. Шушенское Минусинского у. Енисейской губ. Вступил в брак с приехавшей к нему Н. К. [Крупской](#). В ссылке закончил работу над кн. «Развитие капитализма в России» (опубл. легально в 1899 в С.-Петербурге под псевд. Владимир Ильин; 2-е изд., переработанное, – 1908), утверждал, что капиталистич. прогресс ведёт к росту классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Разделял осн. идеи составленного П. Б. [Струве](#) «Манифеста...» [Российской социал-демократической рабочей партии](#) (РСДРП) (издан в 1898). Последовательно отстаивал задачи революц. социал-демократии в борьбе с реформаторским, «оппортунистическим», по словам Л., направлением в рос. и междунар. социал-демократич. движении (определение «оппортунистические» впоследствии закрепилось в сов. политич. риторике и историографии для обозначения социал-реформистских течений). Одну из гл. опасностей для дела революции видел в отвлечении рабочих от политич. борьбы в пользу борьбы за их экономич. права.

В 1900 уехал за границу; один из организаторов издания газ. [«Искра»](#), вошёл в состав её редакции наряду с Г. В. Плехановым, П. Б. [Аксельродом](#), В. И. [Засулич](#), Ю. О. Мартовым и А. Н. [Потресовым](#). Опубликовал в «Искре» св. 50 своих статей (до 1903), в дек. 1901 впервые подписал одну из них псевд. Ленин. Участвовал в корректировке разрабатывавшегося Плехановым проекта программы РСДРП, которая состояла из программы-минимум (свержение самодержавия в буржуазно-демократич. революции, установление демократич. республики) и программы-максимум (завоевание пролетариатом политич. власти для построения социалистич. общества). По предложению Л. в программу включено положение об установлении диктатуры пролетариата (вместо «власти рабочих») после победы социалистич. революции (отсутствовало в программах зап.-европ. социал-демократических партий). В кн. «Что делать?» (1902) изложил своё видение рос. рабочей партии. Считал, что она должна вносить в рабочее движение революц. сознание [«дайте нам организацию

революционеров – и мы перевернём Россию» (*Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. Т. 6. С. 127*)], поскольку, по мнению Л., рабочий класс без влияния партии ограничится борьбой за свои экономич. права (тред-юнионизмом), но не поднимется на политич. борьбу против самодержавия, а затем вместе с пролетариями др. стран – на «победоносную коммунистическую революцию». Предложил модель построения и функционирования партии на началах, по выражению Р. [Люксембург](#), «ультрацентрализма» (в отличие от сложившихся в Зап. Европе партий парламентского типа и вразрез с типом массовых легальных социалистич. партий). По мнению Л., партия должна быть конспиративной организацией проф. революционеров и властным руководящим органом. Эти идеи он использовал при составлении проекта устава РСДРП.

На 2-м съезде РСДРП (июль – авг. 1903, Брюссель, Лондон) в острых дискуссиях с [«экономистами»](#) Л. отстаивал революц. положения программы РСДРП. В спорах с Ю. О. Мартовым, который стремился к созданию массовой рабочей партии и считал достаточным для члена РСДРП работу под контролем и руководством одной из парт. организаций, Л. настаивал на том, чтобы каждый член партии лично участвовал в деятельности одной из низовых организаций (1-й параграф устава РСДРП). Л. не был поддержан большинством делегатов съезда, проголосовавших за позицию Мартова в этом вопросе. На съезде Л. избран членом редколлегии газ. «Искра» (вместе с Г. В. Плехановым, а также Мартовым, который отказался войти в состав редколлегии, настаивая на сохранении прежних 6 редакторов). От «Искры» Л. вошёл в Совет партии (существовал до 1905) – высшее парт. учреждение, призванное согласовывать и объединять деятельность ЦК и редакции «Искры». При выборах в центр. органы РСДРП сторонники Л. и партии радикально-революц. типа получили большинство, за ними закрепилось назв. «большевики», а за сторонниками Мартова (на их позиции перешло и большинство «экономистов») – назв. [меньшевики](#) (названия условны, поскольку соотношение сил между фракциями «большевиков» и «меньшевиков» в РСДРП постоянно менялось). Л. оценил разделение РСДРП на фракции как «прямое и неизбежное продолжение... разделения социал-демократии на революционную и оппортунистическую...» [«Шаг вперёд, два шага назад», опублик. в 1904 (ПСС. Т. 8. С. 330)]. С раскола РСДРП на 2-м съезде Л. вёл отсчёт истории рос. коммунистич. партии; по его словам, «большевизм существует, как течение политической мысли и

как политическая партия, с 1903 года» (ПСС. Т. 41. С. 6). После съезда Л. начал борьбу с меньшевизмом внутри РСДРП. Отстаивал собств. трактовку теории К. Маркса, иные поиски в этом направлении отвергал как «ревиизионизм».

Вскоре Л. заявил о своём выходе из редакции «Искры» [19.10(1.11).1903] в знак протеста против требования Г. В. Плеханова восстановить первоначальный состав редакции (в ноябре того же года все прежние редакторы, кроме Л., вошли в редколлегию). 8(21).11.1903 кооптирован в состав ЦК РСДРП после того, как в нём остались только его сторонники (от ЦК отделилась Заграничная лига РСДРП, признанная на 2-м съезде единственной заграничной организацией партии). Однако в 1904 руководство во всех центр. органах РСДРП перешло к меньшевикам. В кон. 1904 по инициативе и под рук. Л. образован большевистский парт. центр – Бюро комитетов большинства (БКБ), который стал издавать в Женеве первую большевистскую газ. «Вперёд» (дек. 1904 – май 1905). Л. выведен из состава ЦК РСДРП 7(20).2.1905.

Для выработки тактики большевиков в начавшейся [Революции 1905–07](#) Л. созвал т. н. 3-й, или Лондонский, съезд РСДРП, фактически являвшийся конференцией сторонников Л. [12–27.4(25.4–10.5).1905]; меньшевики отказались на ней присутствовать и провели свою конференцию отдельно, в Женеве. Участники «Лондонского съезда» избрали большевистский ЦК (в него вошёл Л.), в формулировке Л. приняли 1-й параграф устава РСДРП. Под руководством Л. в Женеве издавалась газ. «Пролетарий» (май – нояб. 1905).

В нояб. 1905, после издания [Манифеста 17 октября 1905](#), Л. возвратился в С.-Петербург и возглавил редакцию выходившей там легальной газ. «Новая жизнь» (опубликовал в ней неск. статей). Ход первой рус. революции не вполне подтвердил ранние представления Л.: обнаружилось, что рабочие способны к политич. самоорганизации, это проявилось в создании Советов (их Л. расценил как «революционное творчество» масс). Л. продолжал настаивать на углублении революц. кризиса и в условиях либерализации режима, последовавшей за манифестами имп. Николая II 1905 (подтверждены [Основными государственными законами 1906](#)), в частности в условиях начала деятельности законодат.

[Государственной думы](#). Л. одновременно с меньшевиком Парвусом и Л. Д. [Троцким](#),

тогда тоже меньшевиком, выдвинул идею непрерывной революции – сближения её буржуазно-демократического и социалистического этапов. Развивая свои ранние взгляды, Л. подверг критике меньшевиков, которые утверждали, что руководящей силой в Революции 1905–07 должна быть буржуазия («Две тактики социал-демократии в демократической революции», 1905). Он считал необходимым сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии, свергнуть самодержавие путём вооруж. восстания и установить новый тип власти – революц.-демократич. диктатуру пролетариата и крестьянства с участием в новом правительстве социал-демократов, но без либералов.

Л. участвовал в работе собравшегося для преодоления раскола РСДРП объединит. съезда (апр./май 1906, Стокгольм; преобладали меньшевики; в состав ЦК РСДРП Л. не был избран). Под впечатлением от крестьянских выступлений во время Революции 1905–07 Л. (как и все социал-демократы) признал ошибочным пункт аграрной программы РСДРП с требованием вернуть крестьянам только «отрезки» земли, принадлежавшие им до [крестьянской реформы 1861](#). Стал настаивать на национализации всей земли (казённой, частновладельческой и пр.); в этом вопросе разошёлся с частью своих сторонников, поддерживавших идею экспроприации только помещичьих земель, и с меньшевиками, отстаивавшими программу муниципализации помещичьей земли, которую крестьяне будут арендовать у органов местного самоуправления. Участвуя в работе объединит. съезда, Л. в то же время отказался пойти на идейный компромисс с меньшевиками, заявив: «Объединить две части – согласны. Спутать две части – никогда» (ПСС. Т. 47. С. 80).

Летом 1906 Л. переехал в сравнительно безопасную для революционеров Куоккалу (Вел. кн-во Финляндское), редактировал издававшиеся в С.-Петербурге легальные большевистские газеты. Участвовал в работе Лондонского съезда РСДРП [30.4–19.5(13.5–1.6).1907; преобладали большевики]. На съезде, вопреки позиции меньшевиков, придававших работе в Гос. думе самодовлеющее значение, Л. предлагал использовать её прежде всего как трибуну для пропаганды революц. требований партии. Считал, что деятельность социал-демократов в Думе (65 чел. в 1907 – как большевики, так и меньшевики) должна быть подчинена внедумской работе. Избран кандидатом в члены ЦК РСДРП. Л. возглавил новый руководящий

орган своей фракции – т. н. Большевистский центр (упразднён в янв. 1910).

Л. участвовал в деятельности [Интернационала 2-го](#) (в 1905–12 представлял РСДРП в его Междунар. социалистич. бюро), возглавлял большевистскую делегацию на Штутгартском (1907) и Копенгагенском (1910) конгрессах Интернационала.

Поддерживал левые группы в социал-демократич. партиях – герм. левых, [трибунистов](#) в Нидерландах, [тесняков](#) в Болгарии и отд. социалистов, выступавших за активизацию революц. борьбы масс, в т. ч. путём использования политич. стачек по «русскому примеру».

В дек. 1907 Л. уехал в Женеву, в кон. 1908 – в Париж. Подвергал критике т. н. ликвидаторов (часть меньшевиков, стремившихся превратить РСДРП в легальную рабочую партию), а также т. н. отзовистов (тех большевиков, которые считали необходимым отказаться от легальной деятельности, в частности отозвать социал-демократич. депутатов из Гос. думы). Призывал использовать все формы работы, предпочтение отдавал нелегальным.

Уступая идущей снизу волне объединит. настроений в крайне ослабленной и малочисленной РСДРП, Л. формально согласился с решением пленума ЦК РСДРП (янв. 1910) о восстановлении единства партии на уровне постоянно функционировавших центр. органов за границей и в России (местные организации в значит. части оставались едиными) и упразднении своего Большевистского центра. На деле он взял курс на окончат. организационное размежевание с меньшевиками, критикуя Троцкого, а также большевиков А. И. [Рыкова](#), В. П. Ногина, Л. Б. [Каменева](#), Г. Е. [Зиновьева](#), призывавших к объединению фракций в РСДРП.

С точки зрения «партийности» Л. рассматривал всякое гуманитарное знание, особенно политич. экономику, а также философию, которая должна способствовать «изменению мира», быть связанной с революц. борьбой пролетариата («Материализм и эмпириокритицизм», изд. легально в Москве в 1909). Сторонник материализма, Л. выступал против [эмпириокритицизма](#), филос. взглядов Э. [Маха](#), Р. [Авенариуса](#), А. А. [Богданова](#), С. А. Суворова и др. рос. и зап.-европ. философов.

В 1911 Л. организовал большевистскую парт. школу в Лонжюмо (близ Парижа),

прочитал в ней 29 лекций. В янв. 1912 созвал в Праге вместо планировавшейся общепартийной – фракционную конференцию большевиков – только своих сторонников (на ней не были представлены др. большевистские группы, а также меньшевики и нац. социал.-демократич. партии). Был избран в образованный на конференции большевистский ЦК [17(30).1.1912]. По инициативе Л. с 22.4(5.5).1912 в С.-Петербурге стала выходить ежедневная легальная большевистская газ. [«Правда»](#). Чтобы быть ближе к России и успешнее руководить парт. работой, в июне 1912 Л. переехал в Краков (Австро-Венгрия; летом 1913 и летом 1914 Л. с семьёй жил в дер. Белый Дунаец, в районе Поронина, близ Кракова). В 4-й Гос. думе по требованию Л. депутаты-большевики в 1913 раскололи единую до этого времени социал-демократич. фракцию. Впоследствии (в мае/июне 1917, в письм. показаниях, данных [Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства](#)), говоря о событиях 1912–13, Л. утверждал, что политич. линия большевиков, «ведущая прямо и неизбежно к расколу с оппортунистами-меньшевиками, вытекала сама собой» из истории РСДРП начиная с 1903 (Вопросы истории КПСС. 1990. № 11), а его ближайший соратник Г. Е. Зиновьев уже в сов. время утверждал, что в Праге в 1912 Л. добился «создания отдельной партии» (такой же точки зрения придерживался И. В. [Сталин](#)).

Одновременно Л. обосновал большевистскую программу по нац. вопросу. Чтобы солидаризироваться с нац. социал-демократич. партиями (многие из них в своих программах содержали требование либо отделения, либо автономии в составе Рос. империи) и в то же время не расколоть рабочее движение по нац. признаку, Л. признал за нациями право на самоопределение вплоть до гос. отделения. Вместе с тем он подчёркивал, что такое право «непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации» (ПСС. Т. 24. С. 59), и рассматривал отделение как исключит. случай. Предпочтит. вариантом решения нац. вопроса считал создание крупными нациями нац.-территориальных автономий, а не культурно-нац. автономий, противоречащих пролетарскому интернационализму («Критические заметки по национальному вопросу», 1913). Борьбу за нац. интересы народов окраин Рос. империи связывал с борьбой против самодержавия (доклад на совещании парт. работников в сент./окт. 1913 в Поронине).

В начале 1-й мировой войны, 26.7 (8.8).1914, Л. арестован австр. властями в Поронине

по подозрению в шпионаже в пользу России, 6(19) авг. освобождён в результате вмешательства австр. социал-демократов, объяснивших своему правительству, что Л. – злейший враг рос. монархии. Выехал в нейтральную Швейцарию 23 авг. (5 сент.) (сначала жил в Берне, в февр. 1916 переехал в Цюрих, где оставался до апр. 1917). Начавшаяся война вселила в него уверенность в близкой гибели не только рос. самодержавия, но и всей мировой капиталистич. системы. Л. посчитал войну последним и неопровержимым доказательством истощенности прогрессивного потенциала капиталистич. экономики и буржуазной демократии. Он полагал, что повсеместный патриотич. подъём начального этапа войны – преходящее явление, рано или поздно, но пролетариат поддержит интернационалистов. Пытался, основываясь на марксистском постулате «рабочие не имеют отечества», согласовать принятую большевиками тактику пораженчества с распространившимся нар. патриотизмом («О национальной гордости великороссов», дек. 1914). Выдвинул лозунг превратить войну империалистическую в войну гражданскую и призвал социал-демократов воевавших стран содействовать поражению своих правительств. Их переход на позиции «оборончества» (отказ на время войны от выступлений против своих правительств в революц. или легально-оппозиционной форме) Л. расценил как крах 2-го Интернационала, считал, что его левые элементы – подлинные интернационалисты – должны осуществить, подобно большевикам, раскол в каждой из входивших в Интернационал партий. Он утвердился во мнении о необходимости окончательно порвать с социал-демократией – не только российской, но и всей европейской, изменившей марксизму (за «войну до победного конца» высказались конференции социалистов стран Антанты в Лондоне в февр. 1915 и стран герм.-австр. блока в Вене в апр. 1915). Отстаивал свою позицию на проходившей под его руководством Бернской конференции заграничных секций РСДРП (март 1915), на междунар. социалистич. конференциях в Циммервальде (сент. 1915) и Кинтале (апр. 1916).

Пришёл к выводу, что в «эпоху империализма» (новая, сложившаяся после К. Маркса, реальность) из-за неравномерности экономич. и политич. развития капитализма победа социализма возможна первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистич. стране – т. н. слабом звене в цепи империализма. Доказывал,

что в социальной и экономич. структуре передовых капиталистич. стран с переходом к империализму произошли качественные изменения, которые привели «к самому всестороннему обобществлению производства»; монополистич. капитализм «втаскивает... капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению» (ПСС. Т. 27. С. 320–321). Капитализм, утверждал Л., вступил на рубеже 19–20 вв. в последнюю стадию своего развития, в империализм – «загнивающий» капитализм, канун социалистич. революции («Империализм, как высшая стадия капитализма»; книга написана в 1916, впервые опублик. в 1917). Вместе с тем Л. отводил достаточно длительный срок до начала революции. По его прогнозам, до неё оставалось 5, 10 и более лет.

Узнав о начале [Февральской революции 1917](#), отречении 2(15).3.1917 имп. Николая II от престола и приходе к власти [Временного правительства](#) (действовало наряду с Советами во главе с [Петросоветом](#), что давало Л. основание говорить о двоевластии), Л. вновь обратился к идее непосредственного перехода от буржуазно-демократич. этапа революции к социалистическому, считал, что теперь его должны возглавить большевики («Письма из далека», март 1917). После возвращения в Россию 3(16).4.1917 (через Германию с разрешения её правительства в спец. вагоне вместе с др. политич. эмигрантами) Л. на следующий день изложил осн. положения большевистской стратегии и тактики перед своими сторонниками (т. н. Апрельские тезисы). Осуществить переход к социалистич. этапу революции, с точки зрения Л., можно было, устранив двоевластие в пользу Советов (в 1917 в их состав входили представители меньшевиков, эсеров, большевиков и др. социалистич. партий). В качестве центр. звена тактики большевиков выдвинул лозунг «Вся власть Советам!». От большевиков – членов Рус. бюро ЦК Л. потребовал отказать Врем. правительству в какой бы то ни было поддержке (до возвращения Л. из-за границы Рус. бюро допускало «условную» поддержку правительства). Одновременно он предложил сбросить с себя, «как грязное бельё», традиц. назв. партии – «социал-демократическая», заменив его назв. «коммунистическая». На Апрельской конференции большевиков [24–29.4(7–12.5).1917] убедил их отказаться от программы, до этого момента общей с меньшевиками, заявив, что программа-минимум РСДРП

устарела, и окончательно организационно отмежеваться от меньшевиков. Избран в ЦК большевистской партии, вошёл в состав редакции газ. «Правда».

На 1-м Всерос. съезде Советов рабочих и солдатских депутатов [3–24.6(16.6–7.7). 1917, Петроград] Л. в числе большевиков и представителей др. социалистич. партий избран членом ВЦИК Советов, однако резолюцию большевиков о переходе власти к Советам съезд отклонил, приняв резолюцию о поддержке коалиционного (многопартийного) Врем. правительства. 4(17) июня там же на съезде в ответ на заявление меньшевика И. Г. Церетели о том, что в России нет политич. партии, которая одна была бы готова взять власть от Врем. правительства в свои руки, Л., имея в виду большевиков, сказал: «Я отвечаю: "есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком"» (ПСС. Т. 32. С. 267).

В обоснование идеи перехода революции в социалистич. стадию Л. в апр. – июле 1917 написал св. 170 статей, брошюр, воззваний, проектов резолюций большевистских конференций и ЦК большевиков, постоянно выступал на собраниях и митингах. После [июльских событий 1917](#) (проходили под лозунгом «Вся власть Советам!») Врем. правительство 7(20) июля отдало приказ об аресте Л., обвинив большевиков в организации восстания, соглашении с агентами Германии в целях дезорганизации фронта и тыла, использовании в своей деятельности нем. финансовой поддержки. Л. перешёл на нелегальное положение, до 8(21) авг. скрывался у оз. Разлив, близ Петрограда, затем до начала октября – в Финляндии (Ялкала, Гельсингфорс, Выборг). Продолжал осуществлять общее руководство партией большевиков в условиях, когда конфронтация с «властью буржуазии» обеспечила большевикам выигрышное положение непричастных к деятельности Врем. правительства, тогда как «соглашатели» – эсеры и меньшевики – оказались в положении ответственных за замораживание гл. проблем того времени. По указанию Л. съезд партии [26.7–3.8(8–16.8).1917, Петроград; фактически 1-й съезд большевиков, в сов. историографии за ним утвердилось обозначение 6-й съезд РСДРП(б)] отказался на время от лозунга «Вся власть Советам!». Съезд принял решение о неявке Л. на суд в связи с распоряжением Врем. правительства о его аресте, а также избрал ЦК, в состав которого вновь вошёл Л. Во время [Корнилова выступления 1917](#) (авг./сент.) Л. писал в

ЦК: «...мы воюем с Корниловым, как и войска Керенского, но мы не поддерживаем Керенского... мы видоизменяем форму нашей борьбы с Керенским... развитие этой войны одно только может нас привести к власти» (ПСС. Т. 34. С. 120–121).

В подполье в авг. – сент. 1917 Л. написал кн. «Государство и революция» (впервые опубл. в мае 1918 в Петрограде; материалы к ней Л. готовил в янв. – февр. 1917 в Швейцарии) – своё толкование взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса в виде комментария к их высказываниям о новом государстве, которое должно быть создано взамен старого в результате социалистич. революции. С переходом к империализму, утверждал он, парламентаризм изжил себя, а гражд. равенство стало формальным; по мнению Л., государство диктатуры пролетариата будет властью демократической для неимущих и диктаторской по отношению к буржуазии. Он писал о неизбежном отмирании государства, его началом считал привлечение всё большего числа граждан, а затем и поголовно всех к управлению государством. Это представлялось Л. возможным, т. к. благодаря «капиталистической культуре» громадное большинство функций управления якобы упростилось настолько, что они стали доступны всем грамотным людям. Л. считал возможным упразднить в новом государстве армию, полицию, бюрократию и пр. Он наметил экономич. программу и неотложные мероприятия по борьбе с хозяйств. разрухой после прихода большевиков к власти (рабочий контроль над производом и распределением продуктов, национализация банков и крупнейших капиталистич. монополий, конфискация помещичьей земли и национализация всей земли в стране и др.) («Грозящая катастрофа и как с ней бороться», 1917).

В событиях [Октябрьской революции 1917](#) Л. сыграл гл. роль. 12–14(25–27).9.1917 он написал письмо ЦК большевиков, Петроградскому и Московскому комитетам партии «Большевики должны взять власть» и письмо в ЦК РСДРП(б) «Марксизм и восстание». В письмах Л., отметив, что большевики получили большинство в Петроградском и Московском Советах и что «большинство народа за нас» (в некоторых работах того же времени он писал «не народ, но авангард»), предложил начать немедленную подготовку к вооруж. восстанию для свержения Врем. правительства. ЦК отклонил это предложение (Л. в знак протеста вышел из состава ЦК), впоследствии Л. также расценил его как преждевременное. Однако он и его

соратники, уверенные, что революции во всех странах, участвовавших в войне, не за горами, не отказались от идеи вооруж. восстания в обстановке всеобщего разочарования политикой Врем. правительства.

Придя к выводу, что по вопросу о восстании «замечается какое-то равнодушие» (ПСС. Т. 34. С. 391), Л. тайно в конце сентября/начале октября приехал из Выборга в Петроград, чтобы агитировать за немедленное вооруж. восстание. При поддержке Л. Д. Троцкого (к тому времени уже примкнул к большевикам) и вопреки возражениям Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева, Л. на заседании ЦК 10(23) окт. добился принятия решения о практич. подготовке вооруж. восстания (в тот же день избран чл. Политбюро, созданного как врем. орган на период подготовки восстания). Это решение подтверждено на расширенном заседании ЦК большевиков 16(29) окт. после того, как Л. убедил руководство и актив партии не ожидать, как предлагал Троцкий, открытия в здании быв. Смольного ин-та 2-го Всерос. съезда Советов рабочих и солдатских депутатов [было назначено на 20 окт. (2 нояб.), а затем перенесено на 25 окт. (7 нояб.)]. Тогда же для руководства восстанием создан Воен.-революц. центр большевиков (А. С. [Бубнов](#), Ф. Э. [Дзержинский](#), Я. М. [Свердлов](#), И. В. Сталин, М. С. [Урицкий](#)), вошедший в состав образованного из большевиков, левых эсеров и представителей др. революц. организаций [Петроградского военно-революционного комитета](#) (ПВРК). 24 окт. (6 нояб.), накануне открытия 2-го Всерос. съезда Советов, в письме в ЦК большевиков Л. потребовал немедленно перейти в наступление, арестовать Врем. правительство и взять власть, подчёркивая, что «промедление в выступлении смерти подобно». Вечером того же дня нелегально прибыл в здание быв. Смольного ин-та, где находился ПВРК, настаивал на штурме Зимнего дворца и аресте Врем. правительства до открытия 2-го Всерос. съезда Советов. Написал воззвание «К гражданам России» (в нём сообщалось, что Врем. правительство низложено, хотя оно ещё и оставалось у власти), с которым утром 25 окт. (7 нояб.) ПВРК через радиостанцию крейсера [«Аврора»](#) обратился к населению России, днём в тот же день Л. выступил с докладом о задачах сов. власти на экстренном заседании Петрогр. Совета. Вечером 25 окт. (7 нояб.) Л., находившийся в Смольном, но отсутствовавший в зале заседаний 2-го Всерос. съезда Советов, вновь потребовал от ПВРК немедленного ареста Врем. правительства (ночью министров арестовали в Зимнем

дворце). Автор принятого на съезде утром 26 окт. (8 нояб.) обращения «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором сообщалось, что Врем. правительство низложено, говорилось о прекращении полномочий ЦИК Советов и переходе власти к Съезду Советов, а на местах – к Советам. По докладам Л. в тот же день на Съезде приняты [Декрет о мире](#) и [Декрет о земле](#). В ночь на 27 окт. (9 нояб.) из большевиков (получили поддержку 225 из 402 Советов, представленных на съезде) было сформировано временное, до созыва [Учредительного собрания](#), правительство – [Совет народных комиссаров](#) (СНК) во главе с Л., который отказался от возможности создания правительств. коалиции социалистич. партий.

Л. и его соратники удержали власть во время начавшейся [Гражданской войны 1917–22](#), а затем и [иностранной военной интервенции в России 1918–22](#). В первые же дни после образования СНК Л. столкнулся с попытками устранения большевиков от власти, с одной стороны, сторонниками Врем. правительства (в ходе [Керенского – Краснова выступления 1917](#)), с другой – Всерос. исполнительным к-том профсоюза железнодорожников (Викжелем), потребовавшим под угрозой всеобщей забастовки на железных дорогах создания «однородного социалистич. правительства» из представителей всех социалистич. партий. Л. вступил в переговоры с Викжелем (рассматривал их «как дипломатическое прикрытие военных действий»), однако после подавления выступления Керенского – Краснова в состав СНК вошли только левые эсеры. Свергая в окт. 1917 Врем. правительство под флагом устранения последнего препятствия к созыву Учредит. собрания (один из гл. программных и тактич. лозунгов большевиков), Л. выразил готовность признать любые результаты выборов в него, однако настоял на роспуске Учредит. собрания [6(19).1.1918], когда выборы дали перевес эсерам (39,5% против 22,5% у большевиков). Первостепенное значение с первых дней прихода к власти Л. стал придавать формированию нового гос. аппарата, армии и органов подавления сопротивления революц. власти (инициатор осн. решений СНК, в окт. 1917 – нояб. 1918 подписал св. 3 тыс. декретов, автор многих из них), отодвигая всё дальше на неопределённое будущее сформулированную им накануне Окт. революции идею «государства-коммуны». По предложению Л. в дек. 1917 создана [Всероссийская чрезвычайная комиссия](#) (ВЧК), в янв. 1918 он возглавил разработку декрета об организации [Рабоче-Крестьянской](#)

[Красной Армии](#). Одобрил произведённый в Екатеринбурге расстрел быв. имп. Николая II и его семьи.

Новая гос. структура, вопреки заявлениям Л. о полном разрыве с прошлым, приобретала черты традиц. государства, однако при этом уничтожались сложившиеся к 1917 элементы гражд. общества и правовые основы государственности. Л. характеризовал сов. государство того периода как «ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стеснённую, непосредственно на насилие опирающуюся власть» (ПСС. Т. 41. С. 383). Снижалась роль Советов, которые всё больше превращались в декоративное прикрытие однопартийного режима. О том, что в сов. России правят не Советы, а партия большевиков, всё чаще говорил и сам Ленин.

В момент очередной острой угрозы для власти большевиков, теперь со стороны Германии, Л. добился заключения с ней сепаратного [Брестского мира 1918](#). При этом ему удалось преодолеть сопротивление [«ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ»](#), требовавших, как и левые эсеры (в то время ещё союзники большевиков), объявить революц. войну междунар. империализму. В полемике с противниками подписания мира Л. доказывал, что он будет непродолжительным в связи с неизбежностью революции в Германии и не означает отказа большевиков от идеи мировой революции (Брестский мир аннулирован РСФСР 13.11.1918 в связи с [Ноябрьской революцией 1918](#) в Германии). По предложению Л. СНК и ЦК РКП(б) переехали в марте 1918 в Москву, в Кремль (там же находились рабочий кабинет и квартира Ленина).

В. И. Ленин произносит речь на Красной площади в Москве перед отрядами Всевобуча. 25 марта

Экономич. программа, которую Л. предложил в конце лета – начале осени 1917 в качестве радикального средства спасения страны, была выполнена, однако национализация банков, крупных предприятий, транспорта путём «красногвардейской атаки на капитал» и введение рабочего контроля на предприятиях не изменили к лучшему экономич. положение в стране. Л. призвал рабочий класс организовать

1919. Фото.

«крестовый поход» против «дезорганизаторов»

и против «укрывателей хлеба» – зажиточных

крестьян (кулаков), в которых видел гл. врагов социализма. Он подписал декреты ВЦИК и СНК от 13 и 27 мая 1918 о введении продовольств. диктатуры, положившие начало политике [«военного коммунизма»](#). Несмотря на экономич. несостоятельность этой политики (вместе с тем она сыграла определённую роль в достижении перелома в пользу Красной Армии в Гражд. войне 1917–22), Л. до 1921 продолжал считать её единственно верной. Он одобрил апологетику политики «военного коммунизма» в кн. Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» (1920), в т. ч. его тезис о «пролетарском принуждении» во всех его формах – от расстрелов до трудовой повинности – как методе «выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи» (Бухарин Н. И. Избр. произведения. М., 1990. С. 198). Гос. регулирование экономики, попытка регулирования социальных отношений сопровождалась значит. ростом гос. аппарата (число служащих в короткий срок превысило те же показатели в дореволюц. России). Его хроническую неэффективность Л. пытался компенсировать требовательностью к подчинённым, собств. организованностью и нечеловеческой, по словам М. Горького, работоспособностью. Он участвовал в обсуждении и проведении в жизнь бесчисленного количества дел, вплоть до мелких и мельчайших, св. 400 раз председательствовал на заседаниях СНК. Борьба с бюрократизмом стала лейтмотивом выступлений Л. до конца его жизни.

Насилие Л. рассматривал как необходимую и оправданную составную часть защиты революции. Осенью 1918, после [левых эсеров восстания 1918](#), покушений на большевистских руководителей и на самого Л. (30.8.1918), он возвёл террор, получивший назв. [«красный террор»](#), в ранг гос. политики. Расстреливали не только активных противников сов. власти, но и мн. представителей слоёв, которые назывались «бывшими» (дворяне, духовные лица, предприниматели и т. д.). Л. возглавил Совет рабочей и крестьянской обороны (с 1920 [Совет труда и обороны](#)) – гл. военно-хозяйств. орган РСФСР, созданный 30.11.1918 во исполнение декрета ВЦИК от 2.9.1918, которым сов. республика объявлялась воен. лагерем. В идеологич. сфере Л. заложил основы и обосновал задачи [культурной революции](#). Л. подверг

резкой критике осн. тезисы брошюры К. [Каутского](#) «Диктатура пролетариата» (1918), обвинившего большевиков в уничтожении демократии, осуществлении диктатуры меньшинства, порождающей гражд. войну, и утверждавшего, что социализм как средство освобождения пролетариата немыслим без демократии. Л. утверждал, что революц. насилие пролетариата над буржуазией – абсолютно необходимое условие осуществления пролетарской революции, что она дала «невиданное в мире развитие и расширение демократии именно для гигантского большинства населения, для эксплуатируемых и трудящихся» (ПСС. Т. 37. С. 256). Выразил уверенность, что «не только общеевропейская, но мировая пролетарская революция зреет у всех на глазах, и ей помогла, её ускорила, её поддержала победа пролетариата в России» (ПСС. Т. 37. С. 305). Позднее, в речи на 3-м Всерос. съезде Рос. коммунистич. союза молодёжи 2.10.1920, Л., говоря о коммунистич. морали, подчёркивал, что «нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата».

Л. руководил работой 4 съездов РКП(б) [в сов. историографии их принято называть 7-м (март 1918) – 10-м (март 1921) съездами]. На съезде в марте 1918 по его инициативе принято новое название партии, в которое включено слово «коммунистическая». Л. возглавлял комиссию по подготовке проекта программы партии, принятой на съезде РКП(б) в марте 1919, являлся фактич. лидером Политбюро ЦК РКП(б), созданного как постоянно действующий орган на том же съезде.

Л. и его сторонники восприняли падение монархич. режимов в Германии и Австро-Венгрии (1918–19) как пролог мировой пролетарской революции. Пытаясь стимулировать революц. процессы в разл. странах, Л. выступил инициатором создания [Коммунистического Интернационала](#) и руководил им. На 1-м конгрессе Коминтерна (2–6.3.1919, Москва) утверждал, что победа «всемирной коммунистической революции обеспечена». Однако поражение коммунистов в Венгрии и Словакии (см. [Венгерская советская республика 1919](#) и [Словацкая советская республика 1919](#)), победа в Германии и Австрии социал-демократов, отсутствие поддержки со стороны польск. пролетариата во время сов.-польск. войны 1920 заставили Л. признать необоснованность его расчётов.

Усилившаяся дезорганизация нар. хозяйства в Сов. России, безработица, голод 1921–22, растущее недовольство рабочих, крестьянства и армии ([Тамбовское восстание 1920–21](#), [Кронштадтское восстание 1921](#), [Западносибирское восстание 1921](#) и др. антибольшевистские выступления) побудили Л. к поиску новой тактики. Он пришёл к выводу о необходимости «прибегнуть к "реформистскому", постепенковскому, осторожно-обходному методу действий в коренных вопросах экономического строительства» (ПСС. Т. 44. С. 221). В 1921 настоял на переходе от политики «военного коммунизма» к [НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ](#) (НЭПу), воспринятой мн. членами РКП(б) как предательство интересов мировой революции. Вместе с тем по распоряжению Л. для подавления крестьянских выступлений были направлены освобождавшиеся на фронтах силы Красной Армии. Л. вновь выступил инициатором целого ряда мер, которые должны были обеспечить сохранение власти в руках большевиков, среди них – запрет фракционной деятельности внутри РКП(б) (решение принято на съезде в марте 1921) в связи с [дискуссией о профсоюзах](#), а также запрещение всех оппозиц. партий.

В мае 1922 Л. тяжело заболел, был перевезён в Горки и лишь в начале октября вернулся к работе, но в декабре болезнь (атеросклероз) обострилась, и Л. был переведён на лечебный режим, фактически утратил решающее влияние в партии и государстве. В конце дек. 1922 – начале марта 1923 Л. продиктовал 5 статей (опубл. в газ. «Правда» при его жизни) и неск. писем, обращённых к членам Политбюро и делегатам предстоявшего очередного съезда РКП(б) (апр. 1923) [долгое время скрывались от членов партии по решению Политбюро ЦК РКП(б)]. В последние месяцы жизни Л. по-новому видел социализм – как строй цивилизованных кооператоров, для достижения которого необходимы продолжение НЭПа и «целая культурная революция», гл. обр. в крестьянской среде. Он обосновал принцип федеративного союза республик в составе СССР в противовес идее автономизации, т. е. вхождения республик в состав РСФСР на правах автономии (этой идее придерживались И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский и Г. К. [Орджоникидзе](#)). Более всего Л. был озабочен нарушением баланса сил в ЦК партии между двумя «выдающимися», по его определению, членами ЦК – Сталиным, который в качестве генерального секретаря «сосредоточил в своих руках необъятную власть», и Л. Д.

Троцким. Для восстановления равновесия Л. предлагал переместить Сталина на др. пост, пополнить ЦК несколькими десятками рабочих, что, по его мнению, повысило бы прочность ЦК и гарантировало партию от раскола.

В марте 1923 у Л. произошло новое обострение болезни, которое окончательно лишило его возможности работать. После смерти Л. его тело по решению Политбюро ЦК было мумифицировано и помещено в мавзолею у Кремлёвской стены на Красной пл. в Москве (первоначально деревянном, с 1930 – каменном; арх. А. В. Щусев), ставшем местом поклонения.

Для изучения биографии и деятельности Л. в РСФСР и СССР ещё при его жизни стали создаваться спец. учреждения: Общественно-историч. музей им. В. И. Ленина (1919), Музей Ленина при [Истпарте](#) (1920), Ин-т В. И. Ленина [1923; с 1931 Ин-т Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б), с 1956 Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС], а затем и Центр. музей В. И. Ленина при этом ин-те в Москве (открыт в 1936 на основе музейного отделения ин-та, которое формировалось с 1924; преобразован в отд. подразделение ГИМа в 1993). В СССР были открыты дома-музеи Л.: в Ульяновске (1923), Казани (1937), с. Ленино-Кокушкино Пестречинского р-на Республики Татарстан (1939; быв. имение Ульяновых Кокушкино, приобретённое дедом Л., врачом на казённой службе А. Д. Бланком), Куйбышеве (ныне Самара) (1939), с. [Шушенское](#) (1938), [Горках Ленинских](#) (1949) и др. Тиражи произведений Л. – одни из самых больших в мире; в СССР первое собрание сочинений Л. вышло в 1920–26 (т. 1–20).

Именем Л. в СССР были названы пик Ленина, ледник Ленина, Ленинанское плато, Ленинские (ныне Воробьёвы) горы в Москве, города Ленинград (ныне С.-Петербург), Ульяновск, Ленинск, Ленинск-Кузнецкий, Лениногорск, Ленинабад (ныне Худжанд), Ленинанкан (ныне Гюмри), мн. посёлки, фабрики, колхозы, центр. площади, проспекты, улицы в городах и посёлках, ледокол – первое в мире судно гражд. назначения с ядерной силовой установкой, Моск. метрополитен, Гос. б-ка СССР в Москве и др. В честь Л. учреждены [Ленина орден](#) и Ленинская премия.

Литература

Соч.: Ленинский сборник. М.; Л., 1924–1985. Т. 1–40; ПСС. 5-е изд. М., 1958–1965. Т. 1–

55; В. И. Ленин: Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999.

Лит.: В. И. Ленин: Биографическая хроника. М., 1970–1982. Т. 1–12; Besançon A. Les origines intellectuelles du léninisme. P., 1977; Harding N. Lenin's political thought. L., 1977–1981. Vol. 1–2; Ленин как политический мыслитель. М., 1981; В. И. Ленин: Биография. 8-е изд. М., 1987. Т. 1–2; Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1989–1991. Т. 1–8; Лукач Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей. М., 1990; Ленин. Человек – мыслитель – революционер. Воспоминания и суждения современников. М., 1990; Гефтер М. Я. Россия и Маркс // Гефтер М. Я. Из тех и этих лет. М., 1991; Шутьгин В. В. Три столицы. М., 1991; он же. Опыт Ленина // Наш современник. 1997. № 11; Валентинов Н. Недорисованный портрет... / Сост., коммент. Н. И. Канищева, О. Н. Лежнева. М., 1993; Ленинизм и Россия. Екатеринбург, 1995; Вернадский Г. В. Ленин – красный диктатор. М., 1998; Волкогонов Д. А. Ленин: Политический портрет. М., 1998. Кн. 1–2; Котеленец Е. А. В. И. Ленин как предмет исторического исследования. М., 1999; Сервис Р. Ленин. Минск, 2002; Потресов А. Н. Ленин // Потресов А. Н. Избранное. М., 2002; Логинов В. Т. В. Ленин. Выбор пути: Биография. М., 2005; Каррер д'Анкосс Э. Ленин. 2-е изд. М., 2008; Пейн Р. Ленин: жизнь и смерть. 3-е изд. М., 2008; Лениниана: Библиографический обзор русской литературы. М.; Л., 1926–1930. Т. 1–5; Лениниана: Библиографический указатель произведений В. И. Ленина и литературы о нем. М., 1971–1990. Т. 1–10.